ные, наиболее широко распространенные понятия, эмоции, жесты, встречающиеся в коллективном представлении о колдовстве.

Если вспомнить заголовок книги, «Колдуны и жертвы», то в книге гораздо больше о последних — тех, кто существует в пространстве колдовского дискурса и приписывает себе роль объекта колдовства. И колдуны, и жертвы исследуются и функционально, и семиотически — что колдовство с ними делает и что оно для них значит.

Выводы, которые делает О. Христофорова, в очередной раз демонстрируют спектр методологических подходов современных полевых исследований: «представления о колдовстве представляют собой язык описания социальной реальности, прежде всего (но не исключительно) конфликтной» (с. 289). Уже в одной этой фразе можно увидеть сразу несколько объяснительных моделей, предложенных автором в методологическом вступлении к работе.

Религиоведение в России в значительной степени остается кабинетной наукой. Не уверена, что после прочтения работы «Колдуны и жертвы» ситуация кардинально изменится, и все ученые массово выйдут в поле, но желание такое возникнет у большинства. Да и понимания, какое оно — поле, после прочтения этого исследования прибавится.

К.А. Колкунова

Рецензия на: *Элиаде М.* **Мемуары** / [пер. с рум. Анастасии Старостиной]. М.: Критерион, 2008. 460 с. Т. 1: Посулы равноденствия (1907-1937); Т. 2. Жатва солнцеворота (1937-1960).

Современное религиоведение в целом и феноменологию религии в частности сложно представить себе без фигуры румынского религиоведа Мирчи Элиаде (1907-1986). В 2008 году, наконец, вышел в свет перевод последней книги Элиаде, его автобиографии, изданной издательством «Критерион» при содействии Румынского Института Культуры.

Мемуары Мирчи Элиаде составляют два тома, каждый из которых делится, в свою очередь, на части и главы. В приложении к автобиографии опубликованы четыре статьи, выступающие в качестве своего рода некрологов или эпитафий Элиаде, и автобиографический фрагмент, в котором Элиаде раскрывает секрет соотношения своего философского и научного творчества с литературным. Оба тома и приложения опубликованы в одной книге. Мемуары Элиаде представляют большой исследовательский интерес — в том числе, по причине отсутствия достаточно подробной биографии ученого на русском языке.

В обзоре автобиографии Мирчи Элиаде сложно было, по причине специфики рассматриваемого жанра, избежать технического пересказа работы, поэтому мы постарались максимально передать атмосферу и самые важные моменты из жизни известного религиоведа, сделав акцент на его религиоведческой деятельности. Итак, обратимся к первому тому автобиографии Мирча Элиаде.

В первом томе, названном «Посулы равноденствия» (1907-1937) имеются три части, объединяющие четырнадцать глав. В первой части первого тома описывается временной период с 1907 года, — года рождения Мирча Элиаде, — по 1928 год, главными событиями которого стали приглашение, а затем поездка двадцатилетнего исследователя в Индию. Эта часть книги интересна, прежде всего, воспоминаниями детского и подросткового периода, которые помогают лучше понять траекторию будущей жизни Элиаде.

С детства Мирча Элиаде много читал и имел множество разнообразных пристрастий, среди которых, помимо классической литературы, можно назвать зоологию, ботанику, химию, физику и другие естественнонаучные дисциплины. По этой причине не должно казаться необычным, что свою первую статью будущий всемирно известный религиовед посвятил «врагу шелковичного червя». Такой опыт не был единичным, в 1923-1924 годах Мирча Элиаде составил целый том из раннее опубликованных статей про насекомых и подал рукопись в издательство. Отсутствие отклика со стороны издательства снизило интерес юного естествоиспытателя к энтомологии и позволило переключить внимание на литературную деятельность. Именно тогда Элиаде и задумал свой первый роман («Роман о подростке в очках»[1]). Параллельно с первыми литературными опытами Элиаде все больше тяготел к философии, ориенталистике и истории религии.

Несмотря на то, что Элиаде постепенно начал отходить от естественнонаучных дисциплин, его все также сильно увлекала химия и ее связь с алхимией. Именно химия стала отправной точкой исследования разных алхимических систем. Уже в последних классах гимназии Элиаде определил свое отношение к алхимии: он считал, что алхимия не является ни рудиментарной химией, ни предхимией, а является заслуживающей внимания духовной техникой, преследующей своей целью трансмутацию человека, его преображение.

Гимназическое образование в то время пребывало на весьма высоком уровне, и уже к первому курсу филолого-философского факультета Бухарестского университета Элиаде неплохо проработал первоисточники по восточным религиям, читал Дж. Фрэзера (1854-1941), Рудольфа Штейнера (1861-1925), Эдуарда Мейера (1855-1930). По словам Элиаде, «в те годы почти мистического восхищения Древним Востоком…мое усердие питала надежда, что в один прекрасный день я доберусь до скрытого источника всех этих традиций и разрешу все “тайны”; тайны религии, тайны истории, тайну человеческой участи» (с. 75). Такая установка, в конечном счете, привела к написанию фундаментальной работы по йоге и к реализации проекта сравнительной истории религии в «Трактате по истории религии»[2].

Во время обучения в университете Мирча Элиаде, помимо усердной работы с религиозными и философскими текстами в библиотеках, вел очень насыщенную публичную жизнь: печатался в передовых румынских журна-

[1] Роман был напечатан по рукописи лишь в 1987 году в Бухаресте, уже после смерти самого Элиаде.

[2] Элиаде М. Трактат по истории религий (в 2-х тт.) / Пер. с фр. А.А. Васильева. — СПб.: Алетейя, 2000.

лах, среди которых наиболее известным был общественно-политический журнал «Кувынтул» («Слово»), был инициатором создания студенческого журнала «Ревиста университарэ» («Университетский журнал»), а также автором «Духовного путевника», представлявшего собой серию очерков, обращенных к «молодому поколению», по сути, ровесникам самого Элиаде. Интересно, что основополагающую роль в становлении этого «молодого поколения» Элиаде отводил православию. Православие, согласно Элиаде, должно было стать для молодого поколения «целостной концепцией мира и экзистенции» (с. 116). Осознавая свое невежество относительно восточного христианства и румынской религиозной традиции, Элиаде считал, что значение православия для румынского народа нельзя недооценивать, так как оно издавна составляет неотъемлемую часть румынской истории и культуры.

К окончанию университета Мирча Элиаде написал, помимо двух сотен статей на разнообразные темы, два автобиографических романа, первый из которых был посвящен времени, проведенном им в гимназии («Роман о подростке в очках»), а второй назывался «Гаудеамус» и рассказывал о «жизни студента».

Нельзя не отметить оригинальность дипломной работы молодого Элиаде. Ее темой была философия итальянского Возрождения, тогда как главными рассматриваемыми фигурами были Джованни Пико делла Мирандола (1463-1494), Марсилио Фичино (1433-1499) и Томмазо Кампанелла (1568-1639). Такой выбор не был случайным. В каждом деятеле эпохи Возрождения Элиаде находил неповторимые грани, дополняющие друг друга. «Магию и оккультизм я, находил, сколько душе угодно, у Пико, порядочно неоплатоновской мистики — у Марсилио Фичино, безграничную фантазию — у Кампанеллы» (с. 112). Основной пафос выбранной темы заключался в том, что все итальянское Возрождение провозглашало веру в беспредельные возможности человека и в его творческую свободу.

Исследовательская ценность работы состояла в использовании значительного количества оригинальных источников, большинство которых были доступны только в итальянских архивах и библиотеках. Не напрасны были опасения Элиаде за дипломную работу, которая грозила перерасти в сравнительную историю итальянского Возрождения.

В дополнение к основной теме исследования Элиаде активно интересовался Индией, особенно индийской философией, по этой причине он состоял в переписке с Карло Формики (1871-1943) и Джузеппе Туччи (1894-1984), которые высылали ему наиболее значительные и актуальные работы по индийской проблематике. Увлечение Индией так и осталось бы предметом теоретических изысканий, если бы не приглашение махараджи Маниндры Чандры Нанди из Кассимбазара, который одобрил решение изучать индийскую философию под началом выдающегося ученого Сурендранатха Дасгупты (1885-1952) и предоставил Элиаде стипендию на пять лет. Итак, главным событием этого периода жизни Элиаде стала поездка в Индию.

Вторая часть первого тома мемуаров всецело посвящена индийскому периоду его жизни (1929-1933). По приезду в Индию Элиаде сконцентрировался исключительно на изучении санскрита и индийской философии,

которую преподавал Дасгупта в Калькуттском колледже. Мирча Элиаде был единственным европейским студентом Дасгупты, поэтому учителю приходилось почти два года читать лекции по-английски. Зимой 1929 года Дасгупта читал курсы о философии санкхья-йоги и о постшанкарианской веданте. Поскольку Элиаде еще недостаточно хорошо знал санскрит, Дасгупта предложил ему свою профессиональную помощь, которая включала в себя не только занятия по санскритской грамматике, но и изучение, а также комментирование индийских философских текстов.

Занятия с Дасгуптой обусловили интерес Элиаде к йоге. Впрочем, нужно сказать, что по вопросу изучения йоги учитель и ученик стояли на противоположных позициях: Дасгупта отдавал предпочтение философии классической йоги, а Элиаде все больше склонялся к тантризму и к различным формам «народной йоги». Дасгупта настаивал на написании диссертации, посвященной философии йоги, Элиаде же казалось, что, в сравнении с ведантой или махаяной, «философия» йоги была «не бог весть чем» (с. 151). В поисках подлинной тантрической традиции Мирча Элиаде посетил Тибет, побывал у отшельников в Гималаях — сначала лишь как ученый, а затем и как адепт, более полугода проживший отшельником при одном из индийских ашрамов.

Все же для написания серьезной работы по этой проблематике тех знаний, которые имелись у Элиаде, было недостаточно. Он задумал выстроить сравнительную историю йогических техник всей Восточной Азии, а для выполнения этой задачи требовалось, помимо знания санскрита, пали и бенгали, знание тибетского, китайского и других восточных языков. Однако этим планам не суждено было сбыться, «Йога»[1] была написана, но с меньшим размахом и с меньшей степенью перфекционизма.

Между тем Элиаде не прекращал занятий литературной деятельностью. Помимо написания статей в «Кувынтул», Элиаде продолжал работать над романами. В Индии родился замысел нескольких романов («Изабель и воды дьявола», «Майтрейи»[2], «Меркнущий свет»), сюжет которых строился на основе автобиографических событий, проектировавшихся на индийскую среду.

В третьей и заключительной части первого тома мемуаров описываются события, последующие после возращения Мирчи Элиаде из Индии на родину в Бухарест (1933-1937). По приезду в Бухарест Элиаде пришлось отбывать военную службу, восстанавливать свои прежние позиции в университете, вливаться в общественную жизнь. Это было не так уж просто, учитывая, что за четыре года пребывания в Индии Элиаде подзабыл румынский язык и говорил на нем с иностранным акцентом. Одним словом, в двадцать пять лет Элиаде стоял на пороге «новой жизни» и нужно было учиться жить заново.

Первыми шагами, поспособствовавшими популярности Элиаде, стали лекции об Индии на радио, многие из которых вошли в 1934 году в книгу «Индия». Кроме того, Элиаде продолжал печататься в «Кувынтуле», который, ко времени возращения Элиаде из Индии, стал основным выразите-

[1] Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. — К.: София, 2000.

[2] Элиаде М. Майтрейи. — СПб: Азбука, 2000.

лем государственной идеологии. Также Элиаде не оставлял мысли попробовать себя в качестве преподавателя кафедры санскритского языка или истории религии, которые он хотел создать в Бухарестском университете. Элиаде не удалось реализовать эту идею, но, несмотря на это, он продолжил свое «вхождение в университет» и обосновался на кафедре логики и метафизики, на которой работал его учитель и друг Нае Йонеску (1890-1940).

«Вхождение в университет» позволило Мирча Элиаде возобновить работу над диссертацией (Ph.D.), которая к тому времени была уже частично написана по-английски; оставалось только перевести ее на румынский язык для представителей диссертационной комиссии. Диссертация была завершена в феврале 1933 года, спустя три года она была издана во Франции, в расширенной форме, именно тогда она и привлекла особый интерес ориенталистов и историков религии.

Несмотря на громкий успех работы за пределами Румынии, на родине ее адекватному восприятию мешала предубежденность по отношению к ее автору. С момента возращения из Индии Элиаде вовлекся в разноплановую деятельность: писал статьи в «Кувынтул» и в газету «Время», читал лекции на радио, активно участвовал в дискуссионном клубе «Критерион», выступал с докладами в провинции. Такая общественная активность нередко вызывала недоумение у профессорско-преподавательского состава университета, Элиаде упрекали в несерьезности и дилетантизме. На все эти нападки он отвечал, что «*подлинный* университет нашего времени не замыкается стенами аудиторий. Газета, эстрада, радио — все это сегодня тоже входит в *studium generale*[1]» (с. 209).

Как не стремились недоброжелатели, «затравить» Элиаде не удалось. В июне 1933 года Элиаде стал доктором философских наук и получил официальное приглашение читать курс «Проблема зла и спасения в истории религий», а также вести семинар «Распад концепции причинности в средневековой буддийской логике» на кафедре логики и метафизики.

На открытие курса, читаемого Элиаде, собралось больше народа, чем могла вместить аудитория; как выяснилось позднее, ажиотаж был связан не с повышенным интересом к теме курса, а с фигурой его лектора. Большинство слушателей приходили с целью познакомиться с автором нашумевшего бестселлера «Майтрейи», а также получить автограф, некоторые хотели побольше узнать об Индии и о жизни в ней, лишь малая часть собравшихся в зале пришла послушать Элиаде — ученого. Это обстоятельство не сильно расстраивало Элиаде, он понимал, что много званных, но мало избранных. «Публику» для него представляли те несколько десятков студентов, за чьими внимательными взглядами он следил (с. 239).

Жизненные обстоятельства не позволяли Элиаде заниматься исключительно преподавательской и научной деятельностью, брак с Ниной Мареш в 1934 году был неудачным в финансовом отношении, поэтому приходилось заниматься больше беллетристикой, чем написанием научных и философских трудов. За четыре года (с 1934 по 1938 гг.) было написано: «Возращение из рая» (1934), «Меркнущий свет» (1934), «Хулиганы»

[1] «Общеобразовательные занятия».

(1935), «Девица Кристина»[1] (1936), «Змей»[2] (1937), «Свадьба на небесах» (1938).

Нехватка денег была основной, но не единственной причиной в спешке написанных романов. Элиаде торопился до отъезда из Румынии написать еще около двадцати книг, и тем самым обозначить начало собрания своих сочинений. Удивительным было то, что Элиаде боялся растратить скорее свой литературный дар, чем исследовательский. Он часто вопрошал себя: «не истощатся ли в конце концов мои писательские возможности из-за растраты энергии, времени и страсти на внелитературные исследования?» (с. 258). С другой стороны он понимал, что литературная популярность вредила научному творчеству. Ему приходилось постоянно доказывать всем, что он не только «преуспевающий писатель», но также и «человек науки». Эта дилемма мучила Элиаде на протяжении всей жизни.

Второй том мемуаров получил название «Жатва солнцеворота» (1937-1960), события в нем собраны в девять глав. Четвертая часть мемуаров, изданная в начале второго тома, охватывает временной период с 1937 по 1944 год. В числе ключевых для Элиаде событий тех лет были вступление Румынии во Вторую Мировую войну на стороне нацистской Германии, его арест в 1938 году в связи со сменой государственного режима, эмиграция.

За год до ареста Элиаде работал над рукописью под названием «Вавилонская космология и алхимия», в которой содержались идеи, развитые им позже в «Мифе о вечном возвращении», «Трактате по истории религии» и в «Образах и символах», собирал материалы для «Мандрагоры», книги, которая в законченном виде увидит свет только через сорок лет после ее написания. В силу разнообразных обстоятельств «Мандрагора» печаталась фрагментарно. Первая глава этой книги вышла в 1939 году в «Залмоксисе» («Zalmoxis»), журнале религиоведческих исследований, который Элиаде стал издавать в 1938 году.

Издание «Залмоксиса», по замыслу Элиаде, открывало большие перспективы: во-первых, оно стимулировало исследования по истории религии в Румынии, а во-вторых, знакомило читателей за пределами Румынии с научными достижениями румынских религиоведов. Большинство румынских интеллектуалов воспринимало журнал как национальное достояние, он получал финансовую поддержку и одобрение от правительства, с ним стремились сотрудничать зарубежные ученые. В число желающих сотрудничать входили Ананда Кумарасвами (1877-1947), Рафаэль Петтаццони (1888-1959), Карл Хенце (1883-1975) и множество других известных ученых.

Несмотря на прекрасный старт, «Залмоксис» просуществовал всего четыре года (с 1938 по 1942 гг.). Элиаде удалось выпустить лишь три номера, два последних — уже после отъезда из Румынии. Политическая ситуация в Румынии обострялась, с ростом популярности легионерского движения увеличивалось число обысков и арестов. Элиаде арестовали практически сразу после ареста его близкого друга Нае Йонеску, который считался идеологом легионерского движения. За арестом последовало увольнение из

[1] Элиаде М. Девица Кристина. — М.: Критерион, 2000.

[2] Элиаде М. Змей. — М.: Критерион, 2003.

университета, что повлекло за собой фактическое лишение средств к существованию. В тюрьме Элиаде провел меньше года и, по протекции родственника жены и по причине внезапно открывшегося туберкулеза, был выпущен на свободу.

Вскоре после выхода из тюрьмы, последовала эмиграция Элиаде в Лондон. До 1941 года Англия сохраняла дипломатические отношения с Румынией, после их разрыва Элиаде потерял работу культурного атташе и был эвакуирован из Лондона вместе с семьей и остальными членами дипломатической миссии. За Лондоном последовали четыре долгих года в Лиссабоне (1941-1945) и должность секретаря по культуре.

Работа в дипломатической миссии позволяла Элиаде активно заниматься научной и литературной деятельностью. В этот период времени он работал над своими незавершенными научными проектами: над «Мандрагорой», «Пролегоменами к истории религии», «Космосом и историей»[1], а также над книгой, посвященной португальскому диктатору Салазару («Салазар и революция в Португалии») и над романом «Штефания». Окончание войны совпало с личным горем Элиаде — смертью жены Нины Мареш,– и эмиграцией в Париж.

Пятая часть мемуаров рассказывает о парижском периоде жизни Элиаде (1945–1956). Сразу же после приезда в Париж Элиаде возобновил свои прежние товарищеские отношения с Жоржем Дюмезилем (1898-1986), Луи Рену (1896-1966), Жаном Фийозой (1906-1982) и с рядом других крупных индологов. По предложению Дюмезиля Элиаде избрали членом Азиатского общества, а также дали возможность прочесть курс лекций на кафедре сравнительной мифологии. Кроме того нужно сказать, что парижский период был крайне плодотворным в научном плане. Элиаде продолжал совершенствовать свою «Йогу», и, как он пишет в мемуарах, «владел предметом лучше, чем когда бы то ни было» (с. 343). «Йога» имела успех не только в среде индологов и религиоведов, о ней заговорили в более широких кругах. Элиаде стали часто приглашать с лекциями на собрания разнообразных духовных сообществ, «Йога» Элиаде постепенно становилась модной в среде духовных искателей Франции. Повышенный спрос вынудил издателей заказать у него книгу, в которой было бы более популярное изложение йогических техник. Эта книга получила название «Техники йоги» и вышла в 1948 году.

Элиаде продолжал заводить полезные знакомства в научных кругах. Он познакомился с целой плеядой специалистов по герметизму и алхимии, от Поля Вюйо (1875-1950) до самого загадочного алхимика XX века — Эжена Канселье (1899-1982). Позднее он познакомился с другими выдающимися людьми современности: Клодом Леви-Стросом (1908-2009), Пьером Тейяром де Шарденом (1881-1955), Карлом Кереньи (1897-1973), Карлом Густавом Юнгом (1875-1961), Рене Геноном (1886-1951), Юлиусом Эволой (1898-1974), Иоахимом Вахом (1898-1955), Луи Массиньоном (1883-1962), Гершомом Шолемом (1897-1982), Анри Корбеном (1903-1978), Жаном Да-

[1] Полное название этой работы «Космос и история: миф о вечном возвращении». В России есть два издания этой работы под разными названиями: Элиаде М. Космос и История. — М.: 1987; Элиаде М. Миф о вечном возвращении / Пер. с фр. Е. Морозовой, Е. Мурашкинцевой. — СПб.: Алетейя, 1998.

ниелу (1905-1974), Жоржем Батаем (1897-1962), Гастоном Башляром (1884-1962), Теодором Адорно (1903-1969), Герардом ван дер Леу (1890-1950) и Фридрихом Хайлером (1892-1967).

Благодаря бешеной работоспособности (Элиаде работал по 12-14 часов в день), он сумел завершить многолетний труд, в итоговом варианте известный русскоязычному читателю как «Шаманизм: Архаические техники экстаза»[1]. Энтузиазм Элиаде был столь велик, что за время доработки текста, он выучил русский язык, чтобы читать работы, посвященные сибирскому шаманизму.

В 1949 году Элиаде довел до конца еще один научный проект, которому посвятил более восьми лет жизни. Речь идет о «Пролегоменах к истории религии», известных сегодня под названием «Трактат по истории религии». «Трактат» получил высокую оценку Дюмезиля и ряда других авторитетных ученых, а также имел успех у широкой публики. Сразу же после публикации сочинения во Франции, его заказало итальянское издательство. Крупнейший антрополог и этнолог Италии Эрнесто де Мартино (1908-1965) взялся за перевод «Трактата по истории религии», именно он в предисловии к итальянскому переводу «Трактата» дал дефиницию методу, к которому прибегнул Элиаде для исследования религиозных явлений. Этот метод де Мартино назвал «феноменологией», противопоставляя его историзму Бенедетто Кроче (1866-1952).

В это же время Элиаде занимался организацией культурной деятельности для румын, отказавшихся возвращаться после войны на родину. Вместе с коллегами и друзьями они основали культурное сообщество «Михай Эминеску»[2] и стали издавать литературный журнал «Лучафер»[3]. Такого рода деятельность в изгнании не поощрялась румынскими властями, в результате после войны Элиаде стал в Румынии персоной *non grata*, и его книги не переиздавались. Это привело к тому, что Элиаде практически ничего не писал из беллетристики, после отъезда из Румынии он потерял своего читателя, а заграницей не мог и не хотел приобретать нового, в мемуарах Элиаде раскрывает причину такого поведения: «Литературное я могу писать только по-румынски. На языке, на котором вижу сны…» (с. 359).

Была еще одна причина, по которой Элиаде пожертвовал литературным творчеством. «Парижский период» был временем насыщенной научной деятельности, Элиаде участвовал в религиоведческих и востоковедческих конференциях и конгрессах, именно в это время он был принят мировым научным сообществом на правах авторитетного историка религии и востоковеда. Как-то раз издатель «Трактата по истории религии» и «Шаманизма» Гюстав Пэйо дал Элиаде дельный совет по поводу его литературного творчества: «Твое имя…ассоциируется в головах читателей с востоковедением и историей религии. Не надо их дезориентировать» (с. 374). Элиаде пришел к выводу, что его литературное творчество не выдерживает конкуренции с научным, и что ради полной самоотдачи науке

[1] Элиаде М. Шаманизм: Архаические техники экстаза. — М.: 1999.

[2] Михай Эминеску (1850-1889) — румынский поэт, классик румынской литературы.

[3] Буквально «светоч»; многие называли М. Эминеску «Luceafărul literaturii române», «светоч румынской литературы».

необходимо им пожертвовать. Впрочем, до конца литературой он не пожертвовал, приняв решение писать для нескольких румынских друзей и для себя со своей второй женой Кристинель Котеску.

Последняя часть мемуаров Мирча Элиаде охватывает период с 1956 года по 1961, который можно назвать «чикагским периодом», в силу того, что последние годы жизни Элиаде провел в этом городе. После смерти Иоахима Ваха в 1955 году на кафедре истории религии Чикагского университета оказалось вакантное место, которое, в конечном счете, и занял Элиаде. В 1956 году Элиаде пригласили работать в Чикагский университет в качестве приглашенного профессора (*visiting professor*) на 1956-1957 учебный год. Тогда он даже не мог себе представить, что его возьмут в штат профессором на полную ставку, а потом предложат должность заведующего кафедрой истории религий Чикагского университета, и что в Чикаго, вместе со своей супругой, он останется до конца своей жизни.

На момент эмиграции в США, Мирча Элиаде был состоявшимся ученым мирового класса, автором таких известных бестселлеров как «Йога», «Шаманизм», «Космос и история», «Трактат по истории религии», «Священное и мирское»[1]. Элиаде планировал написать обобщающую работу, введение в историю и феноменологию религий, где бы он взял за основу материалы «Трактата по истории религии», останавливаясь на отдельных специфических проблемах: священное пространство и время, структура и функция мифа, источники религиозного опыта. Такой работой стало «Священное и мирское»; выход книги в 1956 году совпал с приглашением Элиаде в Чикагский университет. «Священное и мирское» было настолько популярно, что в считанные месяцы было переведено на двенадцать языков, и даже стало использоваться в качестве учебного пособия не только в светских учебных заведениях: университетах и колледжах, но и в духовных семинариях.

«Трактат по истории религии» пользовался не меньшей популярностью, особенно после выхода в 1957 году английского перевода под заголовком «Patterns of Comparative Religions». Перевод работы на английский язык позволил Элиаде использовать материалы «Трактата» на протяжении трех триместров своего первого учебного курса по истории религии в Чикагском университете. Большим успехом пользовался курс о йоге, по причине увлеченности американской университетской молодежи Индией и, в первую очередь, йогой. Курс о шаманизме, напротив, посещала сравнительно небольшая группа студентов, так как до 1970-х годов, когда шаманизм стал популярен, им интересовались немногие.

В числе других курсов имеет смысл упомянуть: «Структуры религиозного символизма», «Аспекты мифа», «Новые методы в психологии религий», курсы лекций по Индии и средиземноморским религиям и т.д. Работая с американскими студентами, Мирча Элиаде пришел к убеждению, что их основная профессиональная установка заключалась в особом внимании к методологии религиоведения. Интерес к методологии составлял неотъемлемую часть американской традиции изучения религии, своего рода «американскую мечту» в области религиоведения: главное — постичь метод, и потрясающие открытия не заставят себя ждать.

---

[1] Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и комм. Н.К. Гарбовского. — М.: Изд-во МГУ, 1994.

Учебная деятельность в университете не была излишне трудоемкой, в силу того, что практически сразу после «вхождения» Элиаде в академическую среду, зимой 1956 года, ему предложили должность штатного профессора и заведующего кафедрой истории религии сроком на десять лет. Элиаде принял предложение, но с условием, которое заключалось в том, что он готов был читать три лекции в неделю и вести двухчасовой семинар только первые два триместра, а в весенний триместр хотел ограничиться работой со студентами, готовящими диссертации на уровень Ph.D. Этот принцип работы Элиаде сохранил до 1983 года, пока не достиг статуса «почетного профессора» (*emeritus*).

Последняя глава мемуаров заканчивается поездкой Элиаде в Японию на международный религиоведческий конгресс в 1958 году и принятием решения о выпуске религиоведческого журнала «History of Religions», первый номер которого был напечатан издательством Чикагского университета в январе 1961 года. Инициаторами этого проекта были Элиаде, Джозеф Мицуо Китагава (1915-1992) и Чарльз Лонг. В мировом религиоведческом сообществе остро чувствовалась необходимость издания специализированного журнала по религиоведению. Престиж религиоведения как академической дисциплины вырос за годы преподавания Элиаде в Чикагском университете, возросло число кафедр по истории религии в американских университетах, была образована Ассоциация профессоров, интересующихся историей религии, но, несмотря на это, не существовало ни одного журнала по истории религии (религиоведению), хотя периодические издания, посвященные богословским проблемам и социологии религии, выходили в великом множестве. «History of Religions» должен был сплотить мировое религиоведческое сообщество общим для всех интересом к изучению религии и стать «глашатаем» новых религиоведческих открытий.

Здесь обрывается повествование рассказчика. Последнее сочинение Мирчи Элиаде не было окончено. Множество заметок, рукописей, тетрадей, писем, ежедневников и дневников, которые Элиаде вел на протяжении всей жизни, были потеряны в Лондоне во время войны, распиханы в Бухаресте по безвестным чердакам, сожжены по небрежности в Париже, и наконец, уничтожены пожаром в Чикаго в 1985 году, за год до смерти Элиаде. Больше всего на свете Элиаде боялся, что тот пожар мог уничтожить среди других рукописей его автобиографию, которую он считал «активным свидетелем» прожитой жизни. Именно поэтому он придавал автобиографии, ставшей его последней книгой, особое значение. Опасения Элиаде не оправдались, два тома мемуаров были спасены, и переведены на множество языков.

В настоящее время сложно себе представить религиоведа, культуролога, антрополога, да и просто образованного человека, не знакомого с именем Мирчи Элиаде. Интерес к его фигуре отражается в борьбе издательств за право издания его научных и литературных трудов, в написании статей, монографий, дипломов и диссертаций, в организации конференций и круглых столов, посвященных всемирно известному историку и феноменологу религий. Такое внимательное отношение к Элиаде в нашей стране было не всегда, в силу того, что российские читатели открыли для себя его

творчество сравнительно поздно, лишь в годы перестройки, когда вышла первая книга Элиаде на русском языке — «Космос и история» (1987).

На наш взгляд, популярность Элиаде как исследователя религии заключается в том, что он попытался объединить весь круг знаний о религии с помощью приемов, характерных, скорее, для литературного, а не для научного творчества. Секрет Элиаде кроется в той страсти, с которой он предавался тому, что ему было интересно, будь это шелковичный червь — или странные верования первобытных племен, оккультизм — или же методологические проблемы изучения религии.

Последняя книга Элиаде написана по такому же принципу, популярным литературным языком и с той же неподдельной страстью и энтузиазмом. По этой причине автобиография Элиаде будет не только полезна и интересна религиоведам, историкам, антропологам и феноменологам религии, но также может быть рекомендована широкому кругу читателей, заинтересованных как в изучении религии, так и в понимании истоков писательского мастерства Мирчи Элиаде.

Е.И. Коростиченко